

Секция «Юриспруденция»

Уголовно-консенсуальное производство в Украине: соотношение теории и практики

Малярова Екатерина Александровна

Студент

*Национальный университет Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого,
Институт подготовки кадров для органов прокуратуры, Симферополь, Украина
E-mail: Ekaterinaaleksa@yandex.ru*

Всякое существующее явление непрерывно пребывает в процессе преобразования, ибо развитие есть ни что иное, как последовательность изменений. Законы диалектики, проецируемые на юридическую науку, в полной мере отражают ее сущность. Вместе с тем, уголовное судопроизводство, бесспорно, является отраслью права, наиболее болезненно воспринимающей любого рода реформирование существующих фундаментальных начал. Однако, действующий на протяжении длительного времени, в нашей правовой действительности и ставший классическим, порядок производства по уголовному делу, в ряде случаев, затрудняет достижение основных целей правосудия, что обусловило необходимость новеллизации законодательства в данной сфере.

Уголовный процессуальный кодекс Украины, вступивший в силу 20.11.2012 года, закрепил до этого неизвестные отечественному законодательству процессуальные формы, применение которых основано на компромиссе. В частности, к такого рода консенсуальным механизмам относятся урегулированные главой 35 данного нормативно-правового акта соглашения, которые подозреваемый, обвиняемый имеет право заключить как с прокурором (соглашение о признании вины), так и с потерпевшим (соглашение о примирении). Учитывая вектор государственной политики направленный на гармонизацию национального законодательства по отношению к европейским стандартам, новелла видится закономерным отражением положений Рекомендации Комитета Министров Совета Европы 6R(87)18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 17.09.1987 года где в пп. 7 п. а указывается на необходимость применения государствами «сделки о признании вины» либо аналогичной ей.

Вместе с тем, на сегодняшний день УПК недостаточно полно регламентирует порядок реализации данных процессуальных форм, что негативно отражается в процессе уголовного производства. Так, по данным внесенным в Единый государственный реестр судебных решений, с момента вступления в силу УПК, компромиссные процедуры были применены в 263 уголовных делах. Из которых, в 107 случаях были заключены соглашения о примирении, тогда как в 156 соглашения о признании вины.

Анализ приговоров вынесенных на основании соглашений о признании вины позволяет говорить о безусловной ориентации такого рода компромиссных процедур на уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 309 Уголовного Кодекса Украины «Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка либо пересылка наркотических, средств, психотропных веществ либо их аналогов без цели сбыта». При этом, в абсолютном большинстве соглашений, урегулированная между подозреваемым, обвиняемым и прокурором мера наказания соответствует низшей санкции вышеуказанной статьи, то есть штрафу в размере 50 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан. Такая ситуация возникающая на практике вызывает ряд

вопросов. В частности, УПК не устанавливает максимальные, а также минимальные пределы возможного наказания, в связи с чем, ни одного соглашения предусматривающего наказание ниже низшей санкции заключено не было, несмотря на наличие Письма Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений» от 15.11.2012 года в котором указывается на допустимость согласования наказания ниже низшей санкции. Кроме этого, назначенное в ряде случаев наказание, фактически соответствующее максимальной санкции, также видится не целесообразным и противоречащим целям диспозитивных начал в уголовном процессе. Все это свидетельствует о необходимости законодательной регламентации максимальных и минимальных пределов возможного наказания.

Ч. 4 ст. 469 УПК предусматривает недопустимость заключения соглашения о признании вины по делам, в которых участвует потерпевший. Вместе с тем, данная процессуальная форма была применена в ряде случаев к лицам, обвиняемым в совершении таких преступлений против собственности как кража (ч. 1 ст. 185 УК), а также мошенничество (ч.1 ст. 190 УК). Однако, в данном случае нецелесообразной является скорее позиция законодателя. Предоставление возможности заключения соглашения о признании вины в делах, в которых участвует потерпевший, видится логичным, в случае если данное лицо согласно с заключением сделки, что в полной мере отражает тенденции развития международных стандартов по обеспечению прав потерпевших, в частности, соответствует положениям Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы «Об участии потерпевшего в уголовных делах» от 28.06.1985 года.

Необходимость законодательной регламентации в данной сфере также обусловлена направленностью такого рода процессуальных форм на раскрытие преступлений совершенных стойкими преступными объединениями. На сегодняшний день, заключение соглашений по данной категории дел фактически невозможно в связи с участием в них потерпевших. Необходимо заметить, что ч. 2 ст. 14 Закона Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» от 30.06.1993 года предусматривает возможность частичного либо полного освобождения от уголовной ответственности и наказания участника организованного преступного объединения, в случае содействия следствию. Данная норма фактически является предпосылкой для внесения соответствующих изменений в УПК касательно категории дел, по которым может быть заключено соглашение о признании вины.

Заключение соглашения о примирении в свою очередь становится характерным прежде всего для таких уголовно-наказуемых деяний как кража (ч.1 ст. 185 УК), а также умышленное средней тяжести телесное повреждение (ч. 1 ст. 122 УК). Вместе с тем, в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации не ясным остается вопрос, относительно гарантий исполнения подозреваемым, обвиняемым обязательств согласованных с потерпевшим в договоре, не касающихся непосредственно наказания предусмотренного УК.

Таким образом, актуальность применения консенсуальных механизмов в уголовном производстве Украины на сегодняшний день не вызывает сомнений. Однако, необходимым видится совершенствование законодательства в данной сфере, что позволит нашему государству выйти на более качественный уровень осуществления правосудия, способствующий эффективному достижению целей уголовного судопроизводства.